

Альбрехт ДЮРЕР

Апокалипсис

Гравюры на дереве

Издательство
Студия Дизайн ИНФОЛИО

ББК Щ143(4Г43 - 8) + Щ153(4Г43 - 8)

А - 561

А - 561 Альбрехт Дюрер.

Апокалипсис. Гравюры на дереве. - Новосибирск :
“Студия Дизайн ИНФОЛИО“, 1993. - 30 с. : ил.

ISBN 5-85826-004-7

Папка, содержащая 16 черно-белых гравюр на дереве
Альбрехта Дюрера из цикла “Апокалипсис“ и брошюру
с вводной статьей и описанием содержания гравюр.

А 4903040000-03
195 (03) - 93 Без объявл. ББК Щ143(4Г43 - 8) + Щ153(4Г43 - 8)

ISBN 5-85826-004-7

© “Студия Дизайн ИНФОЛИО“, 1993

Апокалипсис Иоанна Богослова - каноническая книга Нового Завета. Об ее авторстве споры ведутся давно - уже некоторые Отцы Церкви первых веков христианства отрицали авторство апостола Иоанна, новый импульс этим спорам придал появившийся в 16 веке протестантизм с его попытками рационалистского прочтения Библии, каждый новый исследователь, оставивший заметный след в богословии или церковной истории, предлагал новые аргументы в пользу того или иного вывода... За много веков накопилась целая библиотека литературы по этой проблеме, но о каком-то абсолютном решении ее говорить не приходится - требуется слишком сильный прожектор, чтобы просветить тьму веков, и там, в 1 веке, когда писалось это Откровение, царит полумрак, по-прежнему скрывающий фигуру его автора. Поэтому удобнее всего придерживаться церковного предания: автор Апокалипсиса - Иоанн, апостол, евангелист, "соучастник в скорби и в царствии и в терпении Иисуса Христа", его любимый ученик.

Биография апостола Иоанна тоже прослеживается нечетко, а поэтому, не слушая научных споров, часто лишь затемняющих дело, прибегнем опять же к фактам церковного предания: покинув около 50-го года Иерусалим, Иоанн в конце концов обосновался в Эфесе, образовав таким образом новый центр христианского авторитета и апостольского предания. Он пользовался огромным влиянием, первенство его было признано по всей Малой Азии - Церкви, к Ангелам которых обращен голос Иисуса Христа в Апокалипсисе, признали Иоанна своим главой, почтительно выслушивая его замечания, советы, упреки. Во время очередного преследования христиан (на этот раз императором Домицианом) он был привезен в Рим на страшную казнь в духе языческого Рима. Иоанн должен был быть сварен в кotle с кипящим маслом, но его спасло чудо.

После этого Иоанн был сослан на остров Патмос, недалеко от Эфеса. Здесь и были им написаны Евангелие, послания и духовидческий Апокалипсис - книга о конце света, о мучениях грешников и вечной славе истинных христиан, о грядущем Царствии Божием.

То, что Дюрер в 1498 году обратился к этой книге, неслучайно. Апокалиптические предчувствия были широко распространены среди первых христиан. С одной стороны, тут сыграли роль буквально понятые слова Иисуса Христа о втором пришествии Своем, но с другой - они были вызваны и вполне объективными обстоятельствами. Практически ни одного года не проходило без стихийных бедствий и катаклизмов, и это воспринималось христианами как проявление Господнего гнева на падение рода человеческого в пучину греха и мерзости, как предупреждение

внимательным о близком Страшном Суде. Войны, голод, эпидемии, землетрясения, наводнения, извержения вулканов - это все первый век. Прибавим к этому нравственные (а точнее, безнравственные) провалы языческого общества. Калигула, Клавдий, Нерон - вот воплощения греха и непомерного эгоизма, а они сменяли на троне друг друга с неизменной последовательностью. И первое кровавое гонение на христиан, развязанное Нероном в 64 году, пойдет в ту же сумму накопляющегося ужаса, который является непременным элементом всякого апокалипсиса. На глазах первых христиан зло удваивало, утраивало свое неистовство, а это ведь верный признак близкой его кончины.

И если объективные обстоятельства первого и конца 16 веков отражают друг друга не зеркально, то в беспокойных настроениях ожиданий конца света все-таки много общего. Да, впрочем, и не только в настроениях. Опять же неурожай, голод, эпидемии, небесные знамения, человеческое бесправие. На папском престоле (1492 - 1503 г.) - Александр Борджа, синоним этической неразборчивости. Попытки очищения христианства заканчиваются плачевно - тот же Савонарола гибнет на костре во Флоренции в 1498 году. Апокалипсис вновь читается с напряженным вниманием - кажется, что страшные картины его уже завтра могут стать явью.

Это мы сейчас знаем, чем закончились эти предчувствия - Лютером с его протестанством, Дюрер же, приступая к своему циклу, видимо, в 1495 году, этого знать не мог. Настроение эпохи, преломленное в восприятии творческим гением канонической книги, привело к рождению шедевра.

И все оказалось вовремя. Дюреру было 27 лет, он поработал в чужеземных мастерских, прошел замечательную школу итальянского искусства и теперь вернулся в родной Нюрнберг, чтобы работать самостоятельно. Апокалипсис появился в 1498 году на пятнадцати гравюрах в немецком и латинском изданиях и превзошел все, что было сделано до тех пор в немецкой графике. Это работа, полная молодого воодушевления и жажды деятельности, необузданной силы и убедительности, бунтовская и без предубеждений. И вместе с тем хорошо укладывающаяся в существующую иконографическую традицию, (Дюрер, разумеется, работал не на пустом месте) великолепное звено в общей цепи - Дюрером в "Апокалипсисе" найдена "золотая середина" новаторства и традиции, почти неуловимая.

Несколько слов об этой традиции. Некоторые образы и мотивы (Христос, восседающий на троне, символы евангелистов, Мадонна на серпе луны), восходящие к Апокалипсису, выделялись и проникали в монументальное искусство. Последовательная же иллюстрация текста была ограничена миниатюрной живописью и

оттуда перешла к гравюре на дереве. Традиция изображения основывалась на группе из пяти иллюстрированных рукописей IX-XII столетий (Бамбергский Апокалипсис Райхенау около 1000 г. и др.). Отсюда традиция передалась изображениям Откровения, возникшим в 13-15 веках преимущественно в англо-французской области. Известно около шестидесяти экземпляров. Вероятно, благодаря голландским рукописям эта традиция проникла в Германию. Одна из таких рукописей служила образцом при создании Кельнской Библии (1478-79 г.). Здесь весь текст Апокалипсиса размещен на 9 гравюрах. С явной оглядкой на Кельнскую Библию появлялись другие немецкие Библии - в Нюрнберге в 1483 г., в Страсбурге в 1485 г.

Следом шел Дюрер. Он придерживался общего смысла и композиции, установленных традицией, во многом следовал иконографии вплоть до деталей, и все же художественное исполнение является полностью его достоянием. И это работа необыкновенной смелости и новизны, которые мы почувствуем, сумев преодолеть время и отправить себя в конец 15 века. И тогда прояснится масштаб дюреровских открытий.

Хотя Дюрер, вслед за своими предшественниками, объединяет несколько сцен на одной гравюре, он отказывается от бесхитростного расположения в ряд последовательности событий. Единство композиции, создание одной точки зрения, на основе которых выстраивается картина, является одним из основных формальных достижений итальянского Ренессанса, и формальная композиция Дюрера показывает, что его итальянские штудии были не напрасны. То, что несмотря на это перспективное построение пространства не соблюдается, есть отражение внимательного, личного прочтения Апокалипсиса. В Апокалипсисе речь идет не о реальной, видимой действительности, а о видениях "в душе", то есть о действительности как бы смещенной, не подчиненной законам трехмерного пространства. И вот нередко на гравюрах Дюрера внизу мы находим перспективно развитое, близкое к действительности пространство ландшафта, а вверху явление нереальное, и потому плоское, призрачное, искаженное (но искаженное по нашим, земным меркам). Сами по себе такие трудные условия иллюстрации стали для Дюрера стимулом для высшего проявления своего гения - линейную орнаментику в этих условиях он развил до, кажется, непревзойденной красоты и изящества.

И это - самое малое, что мы можем сказать о Дюрере. О великолепных достижениях его "Апокалипсиса" можно говорить бесконечно. Но нужно другое. Нужно - смотреть, рас-сматривать.

Мадонна на лунном серпе является Иоанну

В то время, как все предлагаемые листы были представлены отдельной книгой в 1498 г., титульный лист был добавлен к позднему изданию только в 1511 г. На нем изображен Иоанн на Патмосе. Он прерывает письмо и видит окруженную лучами Мадонну с ребенком на руках. Рядом с ним сидит орел - символ творчества.

Мучения Евангелиста Иоанна

Этот лист Дюрер ставит в числе первых в соответствии с древней традицией изображения Апокалипсиса. Иоанн изображен во время пытки в Риме перед ссылкой на Патмос. В противовес поздним “явленческим” картинам изображена мирская реалистическая сцена. Под балдахином слева восседает на троне император Домициан и наблюдает исполнение приговора. Иоанн молится, нагой и коленопреклоненный, в кotle с кипящим маслом. Впереди один из язычников раздувает огонь. Второй поливает Иоанна кипящим маслом. Все это традиционные фигуры. Здесь рука художника идет легко и свободно. У нижнего парапета напирает толпа зрителей. Каждый в отдельности - характер, и отличается от других одеждой и жестами.

Иоанн видит семь светильников

Иоанн слышит громкий, “как бы трубный”, голос и видит семь золотых светильников. Посреди светильников сидит Христос на радуге, Его ниспадающие одежды подпоясаны золотым поясом. Волосы на Его голове, “как белая волна, как снег; и очи Его, как пламень огненный”; и лицо Его, “как солнце, сияющее в силе своей”. Из уст Его выходит обоюдоострый меч. Иоанн падает к ногам Его, Христос приказывает ему записать все то, что он увидит, и разъясняет тайну семи звезд в правой руке Своей и семи светильников: семь звезд - суть Ангела семи малоазиатских Церквей (в Эфесе, Смирне, Пергаме, Фиатире, Кардисе, Филадельфии и Лаодикии), а семь светильников - суть семь Церквей.

Поклонение Богу и Агнцу

Иоанн видит новую картину. Ворота неба широко раскрыты, и в непрступном величии на двойном престоле восседает Бог. Над ним семь горящих факелов, семь духов Бога. Его окружают шестикрылые, четырехглазые: лев, человек, орел, бык. Молнии сверкают от Божьего трона. Двадцать четыре старца на престолах собирались вокруг. У ног Бога стоит ангел и взвывает к тому, кто должен открыть книгу за семью печатями, которая в руках у Бога. Один из старцев утешает рыдающего Иоанна. Появляется Агнец с семью рогами, с семью глазами и берет книгу у Бога. Агнец - символ Христа. Снова двадцать четыре старца преклоняют колени и преподносят свои короны. Это сопровождается хвалебным пением золотых арф. А внизу на земле простирается вдаль прекрасный ландшафт. Тихое озеро, окруженное лесом, крепость на берегу, на холме - башни замка.

Четыре апокалиптических всадника

Агнец снимает четыре печати и четыре всадника один за другим вырываются вперед. Первый на белом коне в короне и с луком "торжествующий и всегда побеждающий", второй скачет на рыжем коне и размахивает мечом. Он прогоняет мир и сеет раздор между людьми. Третий всадник появляется с весами в руках, это голод и дороговизна. А последний - смерть на тощей кляче, и за ним следует ад. Четверть человечества, которая напрасно пытается противостоять этому жуткому натиску, низвергается. В Бамбергском Апокалипсисе всадники были изображены на четырех картинах каждый отдельно. Уже до Дюрера были сведены они в "апокалиптических всадников", но никто не достиг такой законченности как Дюрер, в изображении этой группы, которая неудержимо несется у него по какому-то непонятному пространству и повергает в смерть все, что противостоит ей.

Снятие пятой и шестой печатей

Снимается пятая печать: Иоанн видит под жертвенником души убиенных за веру. Онизывают о мщении. Ангел дает им

белые платья, но время мщения еще не настало, число мучеников, которое должно вызвать взрыв гнева, еще не достигнуто. С открытием шестой печати начинается землетрясение. Солнце и луна затемняются, звезды падают с неба. Небо скрывается, горы и острова приходят в движение. Перед гневом Бога все люди равны. Великие и богатые, короли и военачальники, свободные и рабы скрываются между каменными глыбами ущелей и гор. В своем отчаянии умоляют они горы, готовые рухнуть на них, скрыть их от лица Бога и от гнева Агнца - грубый реализм в подробностях и деталях характеризует этот лист.

Наложение печати на избранных

Стихии на время замирают ("не обижайте землю, деревья и море"), так как те, кто веровал и терпел, не должны погибнуть. Четыре ангела, стоящие у четырех концов света, держат четыре, веющих над землей, ветра. Другой ангел спускается с неба с печатью Бога - крестом, которым должны быть отмечены верующие. Стая сорока четырем тысячам из двенадцати иудейских родов пишется на лбу знак креста, что спасает их от уничтожения. Четыре ветра персонифицируются и изображаются, как головы с полными щеками, выдувающими воздух.

Толпа избранных перед Агнцем

Иоанн видит одетых в белые одежды людей с пальмовыми ветвями в руках. Вместе с ними двадцать четыре старца и ангелы. На его вопрос ему отвечает один из старцев, наклонясь перед ним - это верующие, всех племен и колен, народов, языков, которые должны защититься от бедствия и гибели. Один из старцев подставляет под кровь Агнца чашу. В тексте Библии говорится, что избранные омыли свои одежды кровью Агнца, которая принесет верующим избавление от гнева Божьего. На переднем плане на вершине горы на коленях стоит Иоанн. Его возвышающаяся фигура подается к видению, находящемуся в облачном кольце.

Семь архангелов с трубами

При открытии седьмой и последней печати встают перед Богом семь архангелов, им даны семь труб. Дальний ангел наполняет золотую кадильницу огнем от алтаря и повергает уголья на землю, на земле происходят голоса и громы, молнии и землетрясения. При звуке первой трубы град с огнем и кровью низвергается на землю. Треть всех деревьев и травы сгорает. Впереди справа видны горящие косогоры. При звуке второй трубы пылающая гора падает в море. Треть воды в море становится кровью. Треть всех рыб погибает, треть всех кораблей разбивает мощный водяной вал. Когда трубит третья труба, падает с неба звезда в колодец. Треть всех колодцев и рек отравлены, и все люди, которые из них пьют, умирают. Четвертой трубой затмеваются трети части солнца, луны, звезд, и треть дня превращается в ночь. Появляется орел, который испускает три зловещих звука и возвещает людям неслыханные беды от остальных трубных голосов трех ангелов.

10

Пятая и шестая трубы

Хотя на предыдущих листах были представлены все семь труб, Дюрер показывает еще раз Бога с последними тремя трубами. Слева летит ангел, чтобы получить пятую трубу, а справа стоит ангел с четвертой трубой, результаты действия которой были изображены на предыдущем листе. Под звуки пятой трубы из дыма выходит саранча и покрывает землю, как отряды конницы. Саранча мучит людей в жуткой тьме долгие пять месяцев. Под звуки шестой трубы голос из четырех рогов золотого алтаря приказывает освободить четырех ангелов, связанных при великой реке Евфрат. С разрушительной силой набрасываются они на человечество и убивают третью его. Жесты неистовствующих ангелов вызывают сильное волнение. С поднятыми мечами стоят они в толпе людей и уничтожают все, что им доступно. Резким движением хватает один из ангелов женщину за волосы. Всадник, застрявший в стремени споткнувшегося коня, падает навзничь. Нет пощады ни королю, ни епископу, ни даже самому папе. Страх и ужас на лицах всех людей. Но этим не заканчивается. Толпа всадников в броне несет новую гибель. Они мчатся на конях с львиными головами, вокруг огонь и дым.

Иоанн съедает книгу

Седьмая труба готова вострубить, но тут появляется ангел, одетый в облако, вокруг его головы радуга, его лицо излучает свет, как солнце, а ноги подобны огненным столбам. Он ставит правую ногу на море, левую - на землю и в клятве поднимает руку к небу. Спускающийся с неба крылатый ангел приказывает Иоанну взять книгу из рук этого ангела и съесть ее. Книга содержит необычайные ужасы, которые произойдут, вероятно, не сейчас. Следующее задание возлагается на Иоанна - измерение храма Божьего и его алтаря. На этом листе Дюрер смог проявить свою склонность к изображению ландшафта. Слева широкое озеро с облачным небом над ним, справа - покрытое лесом побережье Патмоса. На переднем плане видны только несколько деревьев, но листва, подсказывает нам, что дальше - дремучий лес.

Солнечная женщина и дракон

Звучит последняя труба. Иоанн видит женщину, обвенчанную в солнце. Она стоит на лунном серпе, на ней корона с двенадцатью звездами. Она родила мальчика. Тут появляется рыжий семиглавый дракон с семью рогами, на головах - короны. Его хвост увлек к земле третью звезду. Жуткий дракон хочет забрать дитя. Но ангелы поднимают мальчика к Богу. Во время погони за ребенком между драконом и архангелом Михаилом разгорается жестокая схватка, которая изображается на следующем листе. Дракон сбрасывается на землю и преследует женщину. У нее вырастают два крыла, и она спасается бегством в пустыню. Напрасно выпустил дракон вслед из пасти своей воду, как реку, чтобы утопить ее, - земля, помогая женщине, раскрывается и поглощает поток.

Архангел Михаил побеждает Дракона

Наряду с апокалиптическими всадниками этот лист причисляется к знаменитейшим и значительнейшим из серии "Апокалипсис". Внизуложен тихий, словно застывший

ландшафт. А в воздухе битва архангела Михаила и его ангелов с драконом и его чудовищем. Светло и победоносно высвечивается белая одежда Михаила из хаоса борющихся фигур. Дракон тяжело ранен и должен упасть на землю. Кажется, эти безобразные двуполые существа рождены большой фантазией. Они - сущность зла и гибели.

14

Два зверя

Иоанн ступает на морской берег и снова видит дракона с семью головами, выходящего из моря. Его ноги как у медведя, а головы - львиные. Чудовище опрокинуто навзничь и, кажется, смертельно ранено Михаилом. Но смертельные раны заживляются "и вся земля удивилась зверю". Чудовище хулит Бога. Оно спорит со святыми и побеждает многих. Все неверующие на земле поклоняются ему и прославляют его силу. Другое чудовище с двумя бараньими головами поднимается из земли и тоже хулит Бога. Оно заставляет падать огонь с неба и склоняет людей к поклонению дракону. Затем видит Иоанн ангела, который летит по небу и голосом с неба призывает к страху Божьему, так как пришло время Его Суда. Второй ангел предостерегает от поклонения дракону. Тут видит Иоанн на белом облаке Христа, величественно восседающего, как Мировой Судья. На голове его золотая корона и острый серп в руке. Голосом ангела громко провозглашается: "Ударь своим серпом, так как время урожая пришло". Это означает, что чаша грехов переполнилась. Подобное указание получает другой ангел с серпом: "Режь гроздья винограда на земле, ибо их плоды спелы".

15

Вавилонская блудница

В мыслях Иоанн переносится в пустыню и видит женщину на розовом чудовище с семью головами и десятью рогами. Одежды женщины блещут золотом и драгоценными каменьями. В руке у нее кубок, полный мерзости. Это Вавилон, мать всех ужасных грехов. Перед Вавилонской блудницей (в ее одежде Дюрер использовал эскиз наряда элегантной венецианки, увиденной им во время его итальянского путешествия в 1495 г.) стоят представители всех сословий: король, рыцарь, кузнец. Среди них и монах. Все они поклоняются ей. Воды, над которыми стоит дракон означают

народы Земли. С неба спускается ангел и провозглашает падение Вавилона, мы видим, как Вавилон горит вдали в страшном огне. Небо открывается, и появляется белый конь в короне. Всадник символизирует верность и справедливость. Его одежда разорвана, в крови. Он несет острый меч, чтобы одолеть язычников и утвердить на земле справедливую власть. За ним следуют святые на белых конях, одетые в белоснежные одежды.

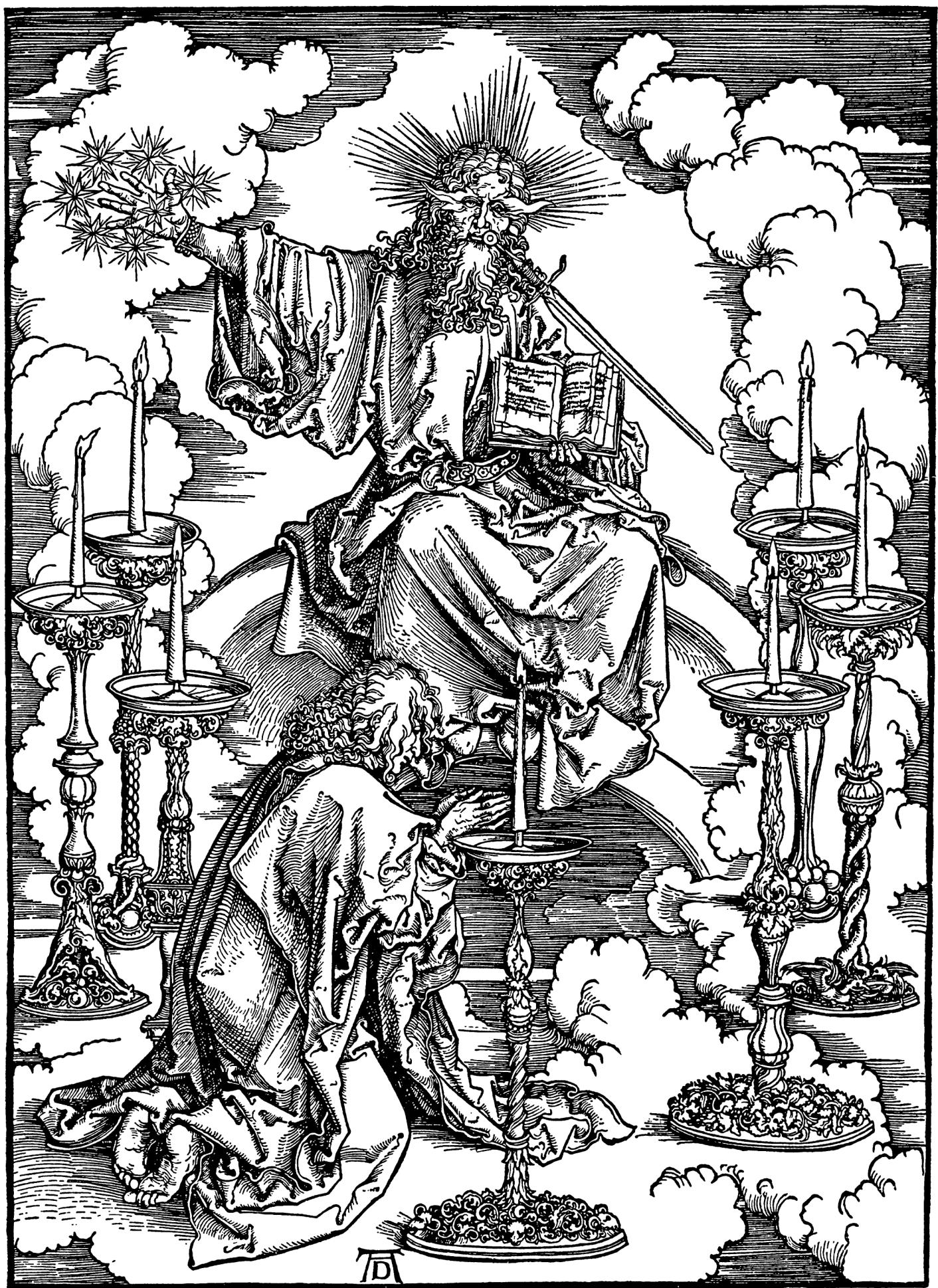
16

Ангел с ключом от бездны

Ангел спускается с неба с ключом от бездны и большой цепью в руке. Он заковывает цепью дьявола и бросает его в пучину. Бездна смыкается и запирается на ключ, чтобы дьявол не мог в течение тысячи лет соблазнять людей. После этого он должен на некоторое время освободиться. Следующее видение - один из ангелов, который вылил на землю семь чаши Божьего гнева, приводит Иоанна на большую и высокую гору и показывает ему спускающийся с неба святой Иерусалим. Стены его - из яшмы, ворота - из жемчуга. Перед воротами стоит страж - ангел. Улицы города золотые. Городу не нужны ни солнце, ни луна, так как он осиян Божьей благодатью.

TD

1

Мадонна на лунном серпе является Иоанну.

*Гравюра на дереве, 1511 г.,
185 x 184 мм*

2

Мучения Евангелиста Иоанна.

*Гравюра на дереве, 1498 г.,
388 x 282 мм*

3

Иоанн видит семь светильников.

*Гравюра на дереве, 1498 г.,
395 x 284 мм*

4

Поклонение Богу и Агнцу.

*Гравюра на дереве, 1498 г.,
395 x 284 мм*

5

Четыре апокалиптических всадника.

*Гравюра на дереве, 1498 г.,
399 x 281 мм*

6

Снятие пятой и шестой печатей.

*Гравюра на дереве, 1498 г.,
394 x 283 мм*

7

Наложение печати на избранных.

*Гравюра на дереве, 1498 г.,
395 x 282 мм*

8

Толпа избранных перед Агнцем.

*Гравюра на дереве, 1498 г.,
393 x 282 мм*

9

Семь архангелов с трубами.

*Гравюра на дереве, 1498 г.,
393 x 281 мм*

10

Пятая и шестая трубы.

*Гравюра на дереве, 1498 г.,
394 x 284 мм*

11

Иоанн съедает книгу.

*Гравюра на дереве, 1498 г.,
391 x 284 мм*

12

Солнечная женщина и дракон.

*Гравюра на дереве, 1498 г.,
392 x 279 мм*

13

Архангел Михаил побеждает Дракона.

*Гравюра на дереве, 1498 г.,
394 x 283 мм*

14

Два зверя.

*Гравюра на дереве, 1498 г.,
391 x 281 мм*

15

Вавилонская блудница.

*Гравюра на дереве, 1498 г.,
392 x 282 мм*

16

Ангел с ключом от бездны.

*Гравюра на дереве, 1498 г.,
393 x 282 мм*

Дюрер Альбрехт

Апокалипсис. Гравюры на дереве.

Листовое издание с брошюкой в папке.

Редактор	А.М. Панфилов
Художественный редактор	Л.М. Петрунёва
Технический редактор	В.Ю. Антонов
Корректор	В.К. Панфилова

Подписано в печать 1.VI.93.

Формат 60 x 84 1/4.

Бумага ВХИ.

Гарнитура шрифта таймс.

Печать офсетная.

Усл. п. л. 5.58. Уч. - изд. л. 3.0.

Тираж 20 000 экз.

Издательство "Студия Дизайн ИНФОЛИО". 630090,

Новосибирск - 90, пр. Университетский, 4,

тел. (383-2) 35-44-60

Полиграфбаза изд-ва "Студия Дизайн ИНФОЛИО". 630117,

ул. Арбузова, 1/1.

